

Регина Новак

Тегас

Регина Новак
Академия Пегас

«Автор»

2026

Новак Р.

Академия Пегас / Р. Новак — «Автор», 2026

Роуз Ривер – обычная девушка с Земли, получившая редкий шанс учиться в магической академии «Пегас» в волшебном мире Феррей. Но за блестящей возможностью скрывается жестокая реальность: одна оплошность – и она оказывается на грани отчисления, преданная любимым и оставшаяся без поддержки. Когда ректор предлагает ей участие в смертельно опасных магических состязаниях, тем самым не оказавшись с позором отчисленной из академии, Роуз вынуждена согласиться. Теперь она – слабое звено в команде сильнейших студентов, объект насмешек и недоверия. Но за внешней хрупкостью скрывается то, чего не видят окружающие: упорство, сила воли и амбиции, способные изменить ход игры. В мире, где магия решает всё, Роуз придётся доказать, что даже обычная землянка может стать ключом к победе. Главное – выжить, не сломаться и понять, кому действительно можно доверять.

© Новак Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Регина Новак

Академия Пегас

Глава 1

Цветы в саду академии “Пегас” всегда манили меня сладким, чуть пьянящим ароматом и почти волшебной красотой, которая заставляет забыть обо всём. В этом году весна пришла слишком рано, будто торопилась заявить о себе: из земли уже тянулись первые хрупкие ростки, а на ветвях деревьев набухали и раскрывались нежные почки.

Я сидела на прохладной мраморной скамейке, пока в академии шли занятия – в другое время здесь было не протолкнуться. Сейчас же сад дышал спокойно, почти убаюкивающе. Здесь мои проблемы с ректором отступали, казались чем-то далёким и не таким значительным. Мир не остановился, и мой любимый уголок продолжал жить своей жизнью – тихо, красиво, не замечая чужих тревог.

Рядом цвели знакомые земные гиацинты – яркие, плотные, и нежные сиреневые анемоны. Чуть дальше тянулись феррейские руфусы и дикие “лица”, чьё настоящее название я, как обычно, не могла вспомнить. Сад был полон жизни: цветы, кусты, деревья – десятки, если не сотни видов переплетались между собой, создавая ощущение живого, дышащего мира. Раньше, до недавних новостей, я даже подумывала для дальнейшей учёбы в академии выбрать направление “растениеведение” – очень мне нравилась здешняя флора и её магические свойства.

Я не из тех, кто любит сразу паниковать и рвать у себя волосы на голове, но для простого человека, не родившегося в мире Феррей, а на Земле, попасть в академию “Пегас” является особой привилегией, и, кажется, я её сегодня лишилась.

Я глубоко вдохнула тёплый весенний воздух. Он был лёгким, свежим, обещавшим позитивные перемены в жизни. Птицы звенели на ветках деревьев, наполняя сад живым, радостным шумом, а солнечные лучи мягко касались моего лица. На мгновение я закрыла глаза.

За два с половиной года учёбы в академии я успела по-настоящему полюбить это место. Я уже видела здесь своё будущее, строила планы, в которых этот мир стал почти родным. Слишком рано, как оказалось. Я позволила себе забыть, что так и осталась здесь чужой, простой девушкой с Земли.

На Земле о Феррее знают все – и почти каждый мечтает сюда попасть. Ради этого самые богатые и влиятельные жители моего родного мира готовы жертвовать целым состоянием. Поэтому, когда ко мне пришли представители академии с результатами тестирования и официальным приглашением, это мгновенно стало мировой новостью. Моё имя звучало в новостях, мелькало в лентах социальных сетей, обсуждалось людьми, которым раньше не было до меня никакого дела.

Те знакомые, которые ещё недавно смотрели сквозь меня или относились с пренебрежением, вдруг стали такими внимательными и доброжелательными, как самые настоящие друзья. И теперь... я с неприятным холодом представляла, как быстро всё изменится, когда я с позором буду отчислена из академии. Как легко их интерес ко не превратится в насмешки, стоит мне вернуться – мой позор станет для них сладким успокаивающим нектаром для их токсичных злобных душ.

Ведь землянам в Феррее разрешено жить только при одном условии – учёба или работа, а без диплома сложно найти себе работу. Мне останется разве что искать работу горничной или официантки – работу, с которой справится даже та, кто так и не завершил учёбу.

– Роуз, – ровный голос Адама сзади вернул меня из размышлений в реальность.

Любимый шёл вальяжно, он всегда был таким уверенным – это в нём мне и понравилось ещё тогда, когда я увидела его на приветственном ужине перед официальным зачислением в академию. Тогда я не понимала, почему популярный парень из обеспеченной семьи магов обратил внимание на обычную девушку с Земли. Но его харизма и аура самого популярного парня в академии закрыл собой все мои сомнения, и уже на втором курсе мы дружили, а в начале этого, третьего курса, мы стали парой.

Он подошёл и подсел ко мне на скамейку, оглядывая ранние синие цветы, но в его взгляде я не разглядела какого-либо восторга.

“Наверное, ему не привыкать видеть такую красоту.”

– Ты уже разговаривал с ректором? – спросила я.

– Да, конечно, – Адам улыбнулся своей идеальной белоснежной улыбкой. – Он не в восторге от нашего отсутствия в академии больше месяца.

– Нас отчислят... – выдохнула я.

– Отчислят? – спросил всё с той же улыбкой Адам. – Нет, отец договорился с ректором, такие вопросы спокойно решаются, это не проблема.

– Адам! – воскликнула я. – Я так рада, ты же знаешь, как мне важна эта учёба. Я так благодарна твоему отцу, Адам.

– Эм, – мой молодой человек странно посмотрел на меня. – А ты чего так радуешься? Мой отец договорился только насчёт меня, причём здесь ты?

– Адам, что ты такое...? – я почувствовала ком в горле, из-за чего говорить стало больно.

– Роуз, я не помню, чтобы мы это обсуждали.

– Но я не знала, что твой отец будет договариваться.

– А я тебе должен был об этом сказать? – густые светлые брови Адама поднялись очень высоко. – Зачем вообще озвучивать такие вещи? Роуз, мы вообще друг другу никто, не стоило было ехать куда-то с тобой, не думал, что от тебя будут одни проблемы.

– Адам, что ты такое говоришь? Как это мы никто друг другу?

– Да, кхм, – Адам сглотнул, готовясь сказать что-то важное. – На первом курсе я увидел в тебе амбициозную девушку с Земли, я думал, что ты будешь больше всех стараться, ведь у феррейцев такая фора в магии, но ты... ты оказалась обычной серой мышью, которая боится проявляться. Наше совместное путешествие в прошлом месяце показало, что мне скучно с тобой. Да, “скука” – это самое подходящее слово, которое крутится у меня в голове, когда я с тобой.

Слова Адама ударили по мне словно молния. Это было так внезапно и так резко, я даже не думала, что кто-то может сказать такое кому-то в лицо.

– Но ты же сам позвал меня в это путешествие, пообещав, что за это нам ничего не будет, а теперь из-за этого меня отчисляют.

– Да я это знаю, – Адам успешно проигнорировал мои слова про его обещание.

Изначально Адам уговаривал меня какое-то время поехать с ним на популярный морской курорт. Он сказал, что в академии не так строги с прогулками и всегда можно сдать долги. Он постоянно приводил в пример своих друзей – таких же мажоров из известных магических династий. Конечно, я понимала, что я не одна из них, но Адам постоянно говорил “мы”, будто мы уже команда, и на правах его девушки я смогу получить протекцию с его стороны.

Как же рано я зазналась: моё пребывание в мире Феррей, зачисление в академию “Пегас”, отношения с популярным, богатым, красивым магом – всё

– Меня отчисляют из-за тебя, Адам! – я резко вскочила со скамейки и посмотрела прямо в наглые глаза Адама. Их серый цвет больше не сводил меня с ума, а бесил. Бесил меня своим холодом и наглостью.

– Вот, наконец! – произнёс Адам. – Наконец, я вижу в тебе что-то настоящее и живое впервые за всё время нашего знакомства.

– То есть, тебе нравится вот такое моё состояние? – я вся горела изнутри.
“Да он получает удовольствие от моего гнева!”

Не успела я ответить Адаму, как по всей территории академии прокатился размеренный звон колокола, возвещающий завершение очередной пары. Студенты сразу заполнили двор академии: кто-то готовился к следующей паре, кто-то кушал сидя на траве, а кто-то просто смеялся и общался, весело проводя свои лучшие годы.

А я стояла, пытаюсь вернуть дыхание после того, что только что произошло.
И вдруг сверху послышалось лёгкое, почти незаметное шуршание воздуха.
Я подняла взгляд.

Ко мне стремительно летела маленькая бумажная птица, ловко лавируя между ветвями и колоннами. Лист, из которого она была сложена, поблёскивал в солнечном свете, будто покрытая тонкой магической плёнкой. Птица сделала плавный круг и мягко опустилась мне на ладонь. Оригами-голова птицы склонилась, будто приветствуя меня, а затем сама собой раскрылась.

Внутри был короткий, но заставляющий сердце в груди упасть вниз, текст:
“Студентка Роуз Ривер. Ректор вызывает вас к себе в кабинет. Без промедления.”
Я судорожно сглотнула.
“Снова он...”

Адам уже ушёл, даже не обернувшись. И его спина почему-то сейчас казалась мне символом – символом того, как легко люди могут отвернуться от тебя, когда ты сталкиваешься с настоящими трудностями.

Я жала бумажную птицу – она рассыпалась золотой пылью, исчезнув, как и положено магической корреспонденции.

“Почему он снова вызывает меня? Он же уже всё сказал мне в прошлый раз...”

Мои мысли сами собой вернулись к тому разговору. К тому, как он прижал меня к стене, как он раздевал меня одним лишь взглядом, каким тоном он говорил мне: “некоторые студентки проявляют гибкость и очень даже не жалеют об этом”. Он говорил это так, будто обсуждал житейскую мелочь, улыбаясь своей лучезарной белоснежной улыбкой.

Я сумела вырваться и с трудом выговорить “нет”.

Голос дрожал, но я сказала.

Адаму я тогда не призналась. Да я никому не сказала об этом, потому что не поверили бы. С тех пор я старалась избегать административного крыла академии. Но сейчас избежать было невозможно.

Я выпрямилась, заставив себя дышать ровно.

Ремень на юбке словно стал теснее в талии.

Дорога к кабинету ректора тянулась вдоль одного из самых красивых коридоров академии. Высокие витражи ловили свет и переламывали его так, будто наблюдали за каждым моим шагом. Фрески на стенах – сцены древних магических игр и подвигов выпускников и известных преподавателей академии сияли торжественно, почти величественно.

Я шла вперёд, остро ощущая собственную незначительность, словно пешка, которую уже поставили на доску и теперь без колебаний ведут к неизбежному проигрышу.

Когда я подошла к двери кабинета ректора, в ней было вырезано деревянное изображение крылатого коня – символ академии. Но этот Пегас был не просто украшением.

Он повернул резную голову ко мне, и в его глубоко выточенных глазницах загорелись мягкие серебристые огоньки.

– Студентка Роуз Ривер, – произнёс Пегас голосом ровным и слегка глухим. – Ректор ждёт. Проходите.

Меня слегка передёрнуло – не от страха, а от отвращения.

Дверь распахнулась сама по себе.

Внутри пахло травянистыми благовониями и старым пергаментом. Кабинет был залит мягким дневным светом, так как огромные окна тянулись почти вдоль всех стен кабинета, наполняя пространство воздухом и теплом.

Ректор стоял у окна, который выходил на мой любимый сад. Высокий, крепкий, седовласый мужчина средних лет одетый в безупречный серый костюм-тройку. Хотя и феррейцы живут дольше землян, но на вид ему было чуть больше пятидесяти земных лет, а сколько ему на самом деле, я так ни у кого и не смогла узнать. От него исходила властность, которая заполняла даже воздух вокруг.

В кабинете присутствовал не только ректор. Преподаватель и по-совместительству глава нашей учебной группы Стив Зеин сидел у ректорского стола на кресле для посетителей, спокойный, строгий, но в его глазах теплилось что-то поддерживающее. При виде меня он едва заметно кивнул – знак, что я не одна.

Но всё равно... когда ректор повернулся, он окинул меня цепким взглядом, чуть прищурился, будто оценивая, насколько я сломлена. В его глазах мелькнуло что-то, напоминающее удовлетворение. Я невольно вспомнила наш прошлый разговор, из-за чего мои щёки стали горячими.

– Присаживайтесь, Роуз, – ректор указал на кресло рядом со Стивом Зеином. – У нас для вас важное сообщение.

Преподаватель Зеин мягко улыбнулся мне, словно пытаюсь сгладить напряжение, исходящее от ректора.

– Скоро в академии пройдут состязания, – начал ректор нарочито медленно, будто смакуя каждое слово. Он оставался у окна, но повернулся лицом к нам с преподавателем. – В каждой команде должно быть обязательно не менее двух девушек – это новое глупое требование королевских советников. В вашей группе одна из участниц отравилась и выбыла из строя. Вам предоставляется шанс занять её место.

– Но эти игры опасны, – тихо вставил Стив Зеин. – Порой смертельно опасны. Однако победа открывает двери к королевскому двору.

Ректор усмехнулся, откинувшись на спинку кресла:

– Да, победа – это прекрасно. Но вам, Роуз, достаточно просто участвовать и слушаться вашего капитана и преподавателя Зеина. Вы станете второй девушкой в команде – и вопрос с вашим отчислением будет снят.

Его слова повисли в воздухе, как ядовитый туман. Я почувствовала, как внутри всё сжалось. Либо я рискую жизнью в этих состязаниях, либо возвращаюсь на Землю – опозоренная, отвергнутая, посмешище для всех, кто когда-то завидовал моему поступлению в академию.

“Ирония судьбы”, – подумала я, глядя в окно на цветущий сад.

Глава 2

Снова раздался звук колокола.

Я вздрогнула, будто только сейчас вспомнила, что жизнь в академии продолжает идти своим чередом, как бы мне ни хотелось остановиться и перевести дух.

– Пара... магические артефакты... – ахнула я, когда вылетела из административного крыла.

Коридоры, залитые солнечными бликами, пролетали перед глазами: мозаичный пол, высокие арки, парящие светляки-сигналы. Я неслась так, словно от скорости зависела моя дальнейшая жизнь.

Когда я влетела в аудиторию, занятие уже началось – все сидели ко мне спиной и с интересом наблюдали за преподавательницей, сидящей за своим столом на противоположном от входа конце.

Дверь отчаянно хлопнула со всей дури, что заставило обернуться на меня всю мою группу.

Преподавательница, магистр Ливия Стросс, подняла на меня спокойный взгляд поверх круглых очков. На её руке был надет старинный артефакт – серебряный браслет с мелкими рунами.

– Проходите, Роуз, – сказала она ровно, как будто я пришла вовремя. – На этот раз опоздание прощаю. Надеюсь, за вами не летел демон на тёмной колеснице.

Это “на этот раз” прозвучало слишком многозначительно, что в следующий раз никакой демон меня так не напугает, как наказание магистра Стросс.

Я молча поспешила к свободному месту рядом с Девой.

Дева, моя лучшая подруга, уже ухмылялась, едва я присела.

– Ну здравствуй, что тебя задержало, романтическая прогулка? – шепнула она, подпирая щёку рукой. – Признавайся, с кем уединилась?

Я почувствовала, как щёки пылали.

– Д-е-е-ва... – протянула я, пряча лицо за тетрадь.

– Ладно-ладно, – фыркнула подруга, но глаза её сверкали. – Но ты в курсе, что вся академия уже знает о твоём расставании с Адамом?

Я резко подняла голову.

– Что? Но... как? Когда?

Дева многозначительно покосилась на меня:

– Он сам сказал. Всем в нашей группе, остальные в академии узнали по цепочке слухов.

В груди у меня неприятно кольнуло.

Конечно. Ему важно сохранить репутацию.

Одногруппники действительно косились на меня время от времени: кто с жалостью, кто с любопытством, кто с явным осуждением. Будто я, землянка, не имела права на личную драму.

Магистр Ливия между тем продолжала лекцию, держа перед собой руку с браслетом.

– Итак, сегодня мы изучаем реакцию артефактов на нестабильные эмоциональные поля, – сказала она и направила руку с браслетом на ней в воздух.

Серебро вспыхнуло синим огнём.

– Магические артефакты, – продолжила Ливия, – чувствуют эмоции владельца: страх, гнев, сомнение, радость.

Некоторые студенты переглянулись.

– Можно ли скрыть эмоции от артефакта? – спросил кто-то сзади.

– От артефакта – иногда. От себя – никогда, – улыбнулась магистр.

Я попыталась глубоко вдохнуть, но ощущение тревоги никуда не делось.

Через минут сорок занятие подошло к концу. Ливия хлопнула ладонями:

– На сегодня всё. Домашнее задание – изучить главы пять и шесть. И да, не взрывайте ничего вне лабораторий. Особенно вы, господин Фарис.

Аудитория дружно засмеялась.

Но смех оборвался, когда по потолку прокатился мощный, металлический звук.

– Внимание всем студентам. Собраться в Большом зале немедленно. Повторяем...

Голос, доносящийся из кристаллов-ретрансляторов, был строгим, чуть искажённым техникой Земли, смешанной с феррейской магией.

– Пойдём смотреть шоу, – хмыкнула Дева и потянула меня за рукав.

Большой зал сиял светом. Высокие колонны, стеклянный купол, синие знамёна академии с серебряным изображением Пегаса на них – всё поражало торжественностью.

Но больше всего поражали два гигантских экрана над сценой. Настоящая технология Земли. Я даже гордилась тем, что технологии моего родного мира пользовались спросом в мире Феррей.

Однако сейчас у меня в груди было только холодное волнение.

Толпа студентов плотными волнами заполняла зал. Гул голосов, смех, шёпот, звук шагов по мрамору – всё смешалось в огромный живой рой.

На экранах вспыхнула эмблема академии – такая же, что была изображена на знамёнах.

На сцену вышел преподаватель по заклинаниям Мирр Кэлвин.

Если бы не борода, его можно было бы принять за феррейского аристократа, а не безумного преподавателя в магической академии. Длинная бархатная мантия глубокого тёмно-фиолетового цвета струилась за ним, как ночное небо, и была оторочена скромной серебряной нитью по вороту и рукавам. Ткань явно стоила целое состояние, но Мирр Кэлвин был не из тех, кто трясётся над вещью – он спокойно носил её, несмотря на выжженное от заклинания пятно на правом рукаве.

Однако всё внимание перетягивала на себя его борода. Она была седой, невероятно длинной и густой, спускалась почти до самого пола. Говорили, что он отращивал её столько лет, что уже и сам не помнил, когда в последний раз стриг её. Ходили слухи, что он прячет тайники в своей бороде, например, пузырёк с горячительным напитком джелей, который иногда наворачивал в середине дня.

Он шёл к центру сцены, чуть сутулясь и рассеянно глядя под ноги, его борода едва не мела мраморный пол. Очки в тонкой металлической оправе сидели немного криво, а одно из стёкол пересекала едва заметная трещинка – её он не менял уже года три, считая, что она приносит удачу в экспериментах с заклинаниями.

Но когда Мирр Кэлвин остановился и поднял голову, всё изменилось.

Болотно-зелёные глаза вспыхнули острым, живым интересом. Рассеянность исчезла, плечи расправились, и даже борода, казалось, перестала быть нелепой – теперь она выглядела как атрибут настоящего мудреца. Он обвёл зал взглядом, чуть прищурился, и широкая заразительная улыбка преобразила его лицо.

Голос зазвучал уверенно и громко, усиленный кристаллом-ретранслятором:

– Приветствуем всех! Сегодня мы объявим десять команд, прошедших отбор для участия в ежегодных Магических состязаниях академии “Пегас”!

Большой зал наполнился радостными возгласами учеников и работников академии.

– В каждой команде по восемь участников, – продолжал ведущий. – После внутренних игр академии лучшие команды или команда будут участвовать в Главном Турнире пяти академий Феррей!

Названия команд и фото их членов начали появляться одно за другим.

“Кристаллы рассвета”.

“Лунные стражи”.

“Звёздные всадники”.

“Скорпион”.

“Туманность Ориона”.

Я почувствовала, как напряглось моё тело, когда на экране крупным планом появилось фото Адама в составе команды “Туманность Ориона”, он улыбался своей фирменной самодовольной улыбкой. Сзади кто-то из девчонок взвизгнул:

– Ох, какой Адам красавчик!

Фотографии “Туманности Ориона” исчезли, и следующие названия и члены команд продолжали появляться на экранах:

“Серебряная медведица”.

“Небосвод”.

“Красный гигант”.

Толпа гудела, будто огромный улей.

– И завершает список последняя команда, – произнёс ведущий. – Команда “Барионы”.

У меня подкосились ноги.

На экране вспыхнули лица участников: крутые маги моей группы, сильные, уверенные... и в самом низу экрана – моё фото.

Лицо белое как лист бумаги. Глаза огромные, будто два серых блюдца.

Толпа на мгновение затихла.

А затем среди присутствующих послышалось:

– Землянка?

– Да ну, шутка какая-то.

– Она вообще что-то умеет?

– Как эта тупая блондинка туда попала?

Кто-то даже хохотнул так громко, что на звук обернулась половина зала.

Я стояла, как статуя, пытаюсь не дрожать.

Адам, стоя в толпе своей команды, смотрел на меня с выражением... нет, не злорадства, не злости. Скорее с недоумением.

Ему явно не нравилось, что я не исчезла так, как он думал.

На экранах снова показалась эмблема академии, и ведущий со сцены продолжил:

– Первый этап будет наименее магическим. Скорее физическим. Десять команд проведут жеребьёвку и сразятся попарно, пока не останется пять команд-победительниц.

“Физическим...”

Я судорожно сглотнула.

“Замечательно. Они решили добить меня ещё быстрее”.

– Бои разрешено вести с любым холодным оружием или иными предметами, – добавил ведущий. – Первый этап – через неделю. Готовьтесь, бойцы.

Толпа всё ещё гудела, обсуждая составы команд, когда Стив Зеин собрал нашу команду “Барионов” и повёл нас в один из свободных тренировочных залов.

Я шла туда с неприятным ощущением под кожей.

Будто меня не просто пригласили – а выставили на всеобщее обозрение... и теперь будут оценивать вблизи. Я боялась критики со стороны своей команды.

Зал оказался просторным, с высокими окнами и выжженной тренировочной разметкой на полу. Вдоль стен стояли стойки с оружием: копья, клинки, тренировочные щиты, даже цепи. Воздух пах железом и чем-то резким – возможно, очищающим заклинанием.

Я сразу почувствовала на себе оценивающие взгляды.

Самый тяжёлый взгляд принадлежал тому самому серьёзному однокласснику.

Он стоял чуть впереди остальных – высокий, широкоплечий, с короткими русыми волосами и прямой осанкой человека, который привык, что его слушают.

– Ариес, – представился он без лишних эмоций. – Капитан команды.

Группы в академии очень большие, поэтому не все были знакомы друг с другом, я из семи человек знала только пару из них и то не лично, а только их имена.

– Назначен администрацией, – добавил кто-то сбоку с лёгкой усмешкой.

Ариес даже не повернул головы.

– И это не обсуждается, – сказал преподаватель Стив Зеин. – Капитаны всех команд были утверждены самим ректором.

Отец Ариеса является воином-магом, служащим при дворе королевства Таур. Один из тех, кто участвует в реальных сражениях. И, судя по всему, сын унаследовал не только фамилию.

– Что ж, – голос преподавателя Зеина прозвучал мягко, почти по-домашнему, разряжая напряжение, – раз уж нам предстоит работать как единый механизм, давайте познакомимся ближе. Вас, конечно, отбирали по личным делам и магическим показателям, но живого общения в команде это не заменит. Ариес немногословно, но всё же представился. Теперь пусть все по очереди расскажут о себе в двух словах.

Тогда, легко оттолкнувшись плечом от дверного косяка, вышел парень, на которого я сразу обратила внимание, едва войдя в зал. Он был смуглым с тёплым золотисто-оливковым оттенком кожи, какой бывает у жителей южных островов. Тёмные, почти чёрные волосы были коротко подстрижены по бокам и уложены в аккуратный пучок, открывая высокий лоб и изящную линию скул. Черты его лица поражали мягкостью и какой-то почти девичьей красотой: плавный изгиб бровей, выразительные, чуть прищуренные золотистые глаза, в которых плясали хитрые искорки, и пухлые губы. Одет он был с той небрежной элегантностью, которая свойственна людям, не следящим за модой, но каким-то чудом всегда выглядящим безупречно. На нём была простая белая рубашка, а поверх неё – тонкий вязаный кардиган глубокого угольно-серого цвета. Шею обхватывал яркий акцент – красная галстук-бабочка из шёлка, завязанная чуть небрежно, словно он надевал её на бегу. Тёмные брюки и лёгкие замшевые туфли завершали образ. Он напоминал поэта, случайно зашедшего не в ту дверь и оказавшегося среди бойцов.

– Меня зовут Гелиос, – произнёс он, и голос у него оказался неожиданно глубоким, бархатистым, с лёгкой хрипотцой. – Основная специализация – магия иллюзий и света. В бою я не столько бью, сколько отвлекаю противника. И, судя по нашим раскладам, отвлекать придётся много.

Он посмотрел прямо на меня и вдруг подмигнул – не нахально, а подбадривающе, словно говоря: “Мы с тобой, землянка, ещё устроим им”.

Следом за ним ленивым, пружинистым шагом вышла девушка. У неё были короткие, почти иссиня-черные волосы, взъерошенные так, будто она только что уже с кем-то успела сразиться. Глаза были холодного серого оттенка. В левом ухе блестела целая россыпь маленьких серебряных колец, а на левой скуле белел тонкий, едва заметный шрам, придававший её лицу дерзкий, почти опасный вид. Она не была красавицей в классическом понимании – скорее, в ней чувствовалась дикая, необузданная сила, которую она держала под контролем лишь усилием воли.

– Мираж, – представилась она. – Мои сильные стороны – скорость и скрытность. Могу стать невидимой на пару минут, проскользнуть куда надо, чтобы никто не заметил. На состязаниях это ценнее, чем самый мощный файербол, поверьте.

Она усмехнулась, и в этой усмешке не было ни капли тепла – лишь холодная уверенность в своих силах.

Из-за спины Мираж вышел высокий, тощий как жердь парень в очках с толстыми линзами. Он ещё больше, чем Гелиос, не выглядел бойцом: мантия висела на нём мешком, а в руках он нервно теребил какой-то старый свиток, свёрнутый в трубочку.

– Я Птолемей, – представился он, поправляя очки, которые тут же снова съехали на кончик носа. – Артефактор и рунолог. Я не силен в прямом столкновении, но могу взломать магический щит противника, усилить ваше оружие или... обезвредить ловушки. В общем, я буду “мозгами” нашей команды.

Далее вперёд вышел парень, которого я мысленно окрестила статуей. Он был огромен – не просто высокий, а монументальный, с широкими плечами, каменными скулами и совершенно непроницаемым выражением лица. Светлые, почти пепельные волосы были заплетены в тугую низкую косу. Он двигался медленно, но каждое его движение было наполнено скрытой мощью, как у вулкана, который дремлет, но в любой момент может проснуться. На поясе у него висел не меч и не кинжал, а здоровый молот, больше похожий на кузнечный инструмент.

– Титус, – пророкотал он низким, утробным басом. – Специалист по защитной магии и физической силе. Я – ваша стена. В меня можно бросать что угодно. Я выстою.

Это было немногословно.

Следом за ним, не дожидаясь особого приглашения, вперёд шагнул парень, который до этого стоял, скрестив руки на груди, и внимательно, почти по-хозяйски оглядывал зал. Он не был таким огромным, как Титус, но в нём чувствовалась основательная, надёжная физическая сила: плечи развёрнуты, грудь широкая, а рукава простой серой футболки плотно обтягивали тренированные руки. Короткие русые волосы были аккуратно, но без особого щегольства зачёсаны назад. У него было открытое, чуть простоватое лицо с крепким подбородком и зелёными глазами, в которых не читалось ни капли высокомерия, только сосредоточенность и лёгкий, почти незаметный азарт. Когда он улыбнулся, на его щеках появлялись небольшие ямочки.

– Джо, – представился он ровным спокойным голосом, слегка потирая костяшки пальцев, на которых виднелись старые, побелевшие шрамы – следы многих часов, проведённых в качалке и на ринге. – Моя специализация – боевая магия. Ближний бой. Я бью в лоб. Мои заклинания – это по сути те же кулаки, только усиленные магией.

Далее настала очередь самого странного, по моему мнению, члена команды. Если бы преподаватель Зеин не кивнул в его сторону, я бы его и не заметила. Он стоял в самом тёмном углу зала, прислонившись спиной к холодному камню, и его фигура почти сливалась с тенями. Это был стройный парень со светлой кожей темными волосами, подстриженными у виска, как у Гелиоса, только с короткими волосами. Глаза его были глубокого, тёмно-фиолетового цвета, как ночное небо перед самым рассветом. Одет он был во всё чёрное, без единого яркого пятна, и от него веяло такой густой, почти осязаемой тишиной, что, когда он заговорил, я невольно вздрогнула.

– Никт, – произнёс он тихим, шелестящим голосом, похожим на шорох песка в пустыне. – Моя специализация... назовём это теневой магией и контролем сознания. Я редко наношу прямой урон. Моя задача – сделать так, чтобы противник усомнился в том, что он видит, слышит и помнит. Я – та тень, которую вы не заметите до тех пор, пока не станет слишком поздно.

Он замолчал так же внезапно, как и заговорил, и его фигура снова словно растворилась в полумраке угла, хотя он никуда не ушёл. Я почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Теперь все смотрели на меня.

– Роуз, – выдохнула я, понимая, что мой голос звучит слишком тихо на фоне их уверенных представлений. – Пока я не выбрала специализацию, но понемногу разбираюсь во всех направлениях.

После моих слов нависла неловкая тишина. Все смотрели на меня с неким снисхождением. И правда, к третьему курсу мало кто оставался без специализации, но я всегда чувство-

вала, что учёба в академии даётся мне тяжелее, чем другим, поэтому я колебалась с выбором специализации.

Магия всегда была очень сложной и запутанной, поэтому во время обучения студенты обязаны освоить базовые магические знания и навыки, а затем, исходя из своих сильных сторон и предпочтений, выбрать одно-два направления, которые они будут дальше развивать.

– Что ж, начнём, – прервал тишину Ариес. – Времени мало.

Он прошёлся вдоль нас, будто проверяя строй. Движения у него были точными, как у человека, который отлично знает о дисциплине и порядке.

– В команде восемь человек. Каждый – сильный по-своему. Каждый, – он на секунду задержал взгляд на мне, – кроме тех, кто не готовился к состязаниям заранее.

Никто не сказал ни слова, но я почувствовала, как несколько человек слегка повернули головы в мою сторону. Щёки снова предательски нагрелись.

– Остальные готовились к этому как минимум несколько месяцев – продолжил Ариес ровным, почти безразличным тоном. – Тренировки, отборы, обучение. Необходимо проработать стратегию нашей команды, чтобы мы действовали сплочённо. Сейчас нас ждёт интенсивный режим. Без поблажек.

Он остановился напротив меня.

– Даже для землянки.

Наши взгляды встретились. Он посмотрел на меня без враждебности, но и без намёка на поддержку.

– У нас уже есть план? – спросила Мираж. Её короткие тёмные волосы придавали ей бунтарский вид.

– Есть, – коротко ответил Ариес. – Для первого этапа уже разработан.

– Поделишься? – хмыкнул кто-то из парней.

– Пока нет, рано.

Он сложил руки за спиной.

– Чем меньше лишних разговоров, тем выше шанс, что наши соперники не прознают о нашей стратегии.

Повисла короткая пауза.

– Но скажу главное, – добавил он. – У каждого будет своя роль.

Его взгляд снова скользнул ко мне.

– С завтрашнего дня с семи утра начинаются тренировки дважды в день, – сказал Ариес.

– Утро – физические тренировки. Вечер – отработка заклинаний. Не опаздывать.

Он сделал шаг назад.

– Свободны.

Команда начала расходиться.

Неделя подготовки началась сразу без раскочки.

Первое утро встретило нашу команду холодным ветром и влажной от росы беговой дорожкой, вычерченной прямо на тренировочном поле.

– Пять кругов. Разогрев, – коротко бросил Ариес.

Некоторые даже не удивились. Я тоже. Бег... Это было единственное, что не вызывало у меня внутренней паники. Я сорвалась с места почти автоматически. Дыхание быстро выровнялось, шаг стал ритмичным и до боли знакомым. И вместе с этим пришли воспоминания.

Земля. Стадион. Резиновое покрытие под ногами. Крики тренера. Жаркое солнце или холодное утро – неважно. Я бегала всегда: спринты, кроссы, прыжки в длину. У меня были хорошие результаты – настолько, что я могла спокойно получить спортивную стипендию для поступления в колледж. Тренер говорил, что у меня есть шанс выйти на серьёзный уровень.

“Ты должна идти дальше, Роуз,” – я помнила эти слова.

И всё же я выбрала Феррей. Мир магии. Возможность, о которой мечтали миллионы, а то и миллиарды жителей Земли.

Сейчас, делая очередной круг, я вдруг впервые за долгое время почувствовала, что, возможно, не всё потеряно. Моё тело двигалось уверенно. Лёгкие работали отлично. Ноги не подвели.

– Неплохо, – донеслось за моей спиной, когда я обогнала Мираж и Ариеса, который бежал вместе с нами.

Эта скупая похвала исходила из уст самого капитана команды. Не сбавляя темп, я повернула голову назад и слегка кивнула ему.

Далее я ускорила ещё больше. Если у меня и есть шанс выжить в этих состязаниях, он начнётся не с магии, а с моих сильных, вполне земных способностей.

Неделя пролетела как во сне: тренировки, теория, зубрёжка боевых заклинаний, обязательные инструктажи, пробные сражения внутри команды. Каждый день я падала на кровать без сил, но вставала снова.

Мои соседки по комнате, Дева и Эос, смотрели на меня с любопытством, но не лезли с бессмысленными разговорами и расспросами. С Девой я почти не общалась всё это время – было не до этого.

И вот настал день Икс – начало магических состязаний.

Огромная, круглая арена, трибуны забиты под завязку. Жаркое солнце, запах горячего песка под ногами и гул ревущей толпы.

– Сегодня мы увидим пять сражений! – выкрикнул главный спортивный комментатор академии, которым назначили парня из старшей группы по имени Нокс.

Трибуны ещё сильнее взорвались криками.

По очереди он называл оружие каждого участника:

– Эриан Фелл – копье!

– Марело Тир – катана!

– Дена Оль – боевые перчатки!

– Сайншайн Керр – булава!

Толпа ревела.

Когда очередь дошла до нашей команды, по спине пробежал холод. Комментатор перечислил всех моих сокомандников и их оружия, и вот очередь дошла до меня.

– И последняя участница команды “Барионы”... Роуз Ривер...

Я напряглась.

Комментатор замолчал. Потом хмыкнул. Затем громко, на весь стадион, отчеканил:

– ...оружие: складной стул.

Стадион, только что гудевший, как растревоженный улей, в один миг замер. Наступившая тишина ощущалась тяжёлой. Тысячи глаз устремились ко мне, застывшей в песке среди суровых бойцов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.